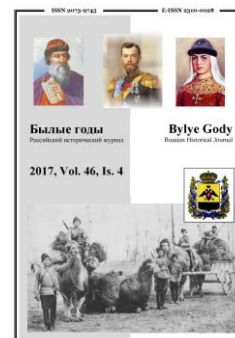

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1454-1467, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1454
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Night as a Special Dimension of Human Life in the Cultural Life of the Russian Provincial Town in terms of the Historical end of the late 19th – early 20th century

Evgeniia N. Menshikova ^{a,*}, Mikhail Y. Semenov ^a, Konstantin V. Kozlov ^a, Evgenii V. Dvoretzkiy ^a

^a Belgorod National Research University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the study of the cultural specificity of the night as a special dimension of the human life of residents of a number of Russian provincial towns in the late 19th – early 20th centuries. The study of the history of the cultural life of various Russian cities at the turn of the century has deep roots in the Russian historical science. The appeal to the study of the history of the cultural life of a Russian provincial town at night as a separate research problem is non-traditional and under-researched segment. The article goes on the characteristics the night as a special type of social and time-and-space organization of the town life. In the course of solving these problems, the question is whether the night becomes an independent socio-cultural phenomenon in the life of Russian provincial towns in the late 19th and early 20th centuries; whether there was a legislative "rationing" of the night; who and how formed the cultural and historical space of the night in the Russian province; whether there existed any material and technical conditions for singling out the nightlife into a separate segment of the social reality in Russia of a provincial town.

Keywords: «night», cultural life, city, Russian province, late XIX – early XX century.

1. Введение

В современной мировой исторической науке оформился устойчивый интерес к различным проявлениям человеческого (как феномена), порожденный развитием идей в духе «Школы Анналов». Одним из наиболее зримых результатов развития этого направления стало оформление многообразных исторических методологий, позволяющих измерить «человеческое» в различных исторических проявлениях (например, «человек в кругу семьи», «человек в мире чувств», «история идей», «история ментальностей», «история детства», «история старости» и т.д.). В русле этого процесса в отечественной исторической науке также наблюдается тенденция к антропологизации; происходит адаптация западноевропейских методологий и их применение в процессе анализа отечественных исторических источников.

На фоне устойчивого интереса в мировой исторической науке к «человеческому» в прошлом одним из таких нетрадиционных «человеческих сюжетов» в истории является исследование проблемы существования человека в ночное время. Следует сказать, что в западной научной традиции с недавнего времени сформировалось междисциплинарное исследовательское направление – «история ночи», разработкой которого занимаются, соответственно, историки ночи (Кабантус, 2008; *Verlust der Nacht*, 2013; *Urban culture*, 2001: 245).

* Corresponding author

E-mail addresses: menshikova@bsu.edu.ru (E.N. Menshikova), semenov@bsu.edu.ru (M.Y. Semenov), kozlov@bsu.edu.ru (K.V. Kozlov)

2. Материалы и методы

2.1. Для исследования были привлечены различные исторические источники, хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), запечатлевшие события «ночной» культурной жизни русской провинции – городов, расположенных в Центрально-черноземных губерниях Российской Империи (Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской). А именно: законодательные и нормативные документы – гражданские законы, постановления, указы, определения и распоряжения Синода; делопроизводственные материалы уездных земских собраний и общественных некоммерческих организаций; материалы периодической печати.

2.2. Методологическую основу исследования составили историко-антропологический и микроисторический подходы, позволившие расширить представление об истории культурной жизни русского провинциального города, проследить трансформацию поведенческих моделей горожан и изменение ими восприятия культурного пространства города в ночное время на рубеже столетий. Авторами применялись такие специальные методы исторического исследования, как историко-генетический метод – для характеристики становления и последующего развития различных сегментов истории ночной культурной жизни; историко-сравнительный метод – для сопоставления ночной культурной жизни ряда русских провинциальных городов.

3. Обсуждение

Российская наука многое сделала в исследовании «ночи» / «ночной жизни» как исторического явления. Фокус своего исследовательского внимания в большей степени на это направляли культурологи (Гильденбрант, Симонова, 2008; Терновая, 2015; Дуков, 2005, 2008, 2012; Сиюхова, 2011; Кузнецова, 2012; Николаева, 2012), этнографы (Симонова, 2008; Шестеркина, 2009; Пашина, 2011), социологи (Нарбони, 2016; Грякалов, 2010), искусствоведы (Крылова, 2016), литературоведы (Радионова, 2012; Кочнова, 2015; Кононова, 2015; Шубакова, 2016; Бакалов, 1998; Максимов, 2010; Авдеенко, 2015; Ерофеева, 2006; Штырлина, 2011; Маргушина, Манджиева, 2013; Петрич, 2016; Тимралиева, 2016; Зверева, 2012; Железнякова, 2012; Штерн, 2012; Абузова, 2005; Бутыркина, 2015; Бутыркина, Евстигнеева, 2015; Карасев, 2011); историки – пока в меньшей (и надо заметить, в основном речь идет об исследовании ночной жизни столичных городов) (Алпатова, 2012). Так, статья Т. Алпатовой посвящена исторической интерпретации поведения двух признанных «ночных» героинь русской истории – императрицы Елизаветы Петровны и княгини А.И. Голицыной (Алпатова, 2012). В целом, в исторической науке сложилась определенная модель исследования «ночи». Рассматриваются такие аспекты как: проблемы границ «ночи»; культурная специфика «ночи»; ритмы «ночи» как временного пространства; «ночь» как особый тип социальной и пространственной организации; «ночь» в аспекте механизмов юридического контроля; история «ночной» преступности и девиантного поведения в целом; «ночные» профессии; «ночные модели» поведения; психология «ночи» – психологические особенности поведения человека в условиях ночного времени; и др. Например, в статье Алена Кабантуса намечены основные направления исторического исследования «ночи»; обозначены основные сложности, с которыми сталкиваются историки при исследовании ночи как феномена; автор вводит такое понятие, как «ночная история» (Кабантус, 2008).

4. Результаты

Восприятие ночи современными горожанами как особого измерения человеческого бытия уходит своими корнями в конец XIX – начало XX века и связано с тем, что с появлением искусственного освещения произошла пролонгация светового дня. Это открыло перед жителями городов новые возможности использования как рабочего, так и нерабочего времени.

Следует отметить, что юридическое понимание «ночи» как времени совершения противоправных действий, привело в последней четверти XIX века в Европе к тому, что законодательстве отдельных исторических областей «нормировали» понятие ночи. Так, в Веймарском, Саксен-Альтенбургском, Базельском, Люцернском, Фрейбургском, Ватландском кодексах точно определялась грань ночного и дневного времени: «ночь» – время между 10 часов вечера и 4 часов утра в период с 1 апреля по 30 сентября; и между 8 часов вечера и 5 часов утра с 1 октября по 30 марта (Вульфферт, 1877: 1). В Цюрихском кодексе ночью признавалось время, «в которое обитатели известного дома или местности обыкновенно предаются сну...» (Вульфферт, 1877: 1).

В российском правовом поле конца XIX – начала XX столетия понятие «ночь»/«ночное время» существовало в рамках трудового и уголовного законодательства (Вульфферт, 1877: 1). В трудовом законодательстве границы ночного времени как нерабочего времени были определены рядом законодательных актов (Закон «О воспрещении фабрикантам...», 1845: 591; Закон «О малолетних...», 1882: 265; Закон «Об изменении постановлений...», 1890: 309; «О продолжительности...», 1900: 355). С 1845 года границами ночной смены для малолетних считалось время с полуночи до 6 часов утра; позднее, границы ночной смены были определены временем с 21.00 до 5 часов утра.

В уголовном законодательстве и судебной практике России понятие «ночного времени» встречалось в статьях «Уложения о наказаниях», посвященных грабежу и краже (ст. 1642, ст. 1659)

поджогам (ст. 1607); в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьям» (п. 2 ст. 170) (Вульферт, 1877: 2). Совершение преступления ночью рассматривалось как обстоятельство, «увеличивающее вину».

В конце XIX – начала XX века начался процесс электрификации городов Центрального Черноземья, сопровождавшийся появлением уличного освещения, что расширило границы светового дня. А это, в свою очередь, открывало перед горожанами новые возможности использования времени, отведенного для сна, в рекреационных целях. Историки, занимавшиеся проблемами благоустройства городов в указанный период, конкретно – вопросами уличного освещения – отмечали в этом сегменте городской жизни сложности как технического, так и бюрократического характера (Сергиенко, 2010а, Сергиенко, 2010б; Терещенко, 2008).

В городах Центрального Черноземья к концу XIX – началу XX века сложились материально-технические предпосылки для выделения «ночи» как специфического, вполне самостоятельного отрезка времени суток, который мог быть наполнен событиями культурной жизни. Кроме уличного освещения в городах в рассматриваемый период этому способствовали наличие зданий и помещений для реализации «ночных» досуговых практик (сцены, залы), что можно считать вторым непременным условием выделения «ночи»/«ночной жизни» в качестве самостоятельного сегмента культурной жизни провинциального города на рубеже XIX–XX столетий. Таким образом, «ночная жизнь» городов становилась продолжением дневной (Кошман, 2008; Семенов, 2010).

В конце XIX – начале XX века в связи с развитием описанных выше исторических условий, а также в связи с развитием буржуазных тенденций и постепенным размыванием сословных границ изменялся не только облик городов, но и их функции. Теперь это не только и не столько административно-политические центры губерний или уездов, но это и локальные культурные центры, которые могли предложить жителям разнообразные способы проведения досуга, т.н. «праздник каждый день», который, мог продолжаться круглосуточно. Учитывая все это, и исходя из законов рынка, очень скоро стали появляться люди, которые в частном порядке, и/или при помощи каких-либо институций стали систематически предлагать возможности для удовлетворения досуговых потребностей горожан в нерабочее время.

Культурное пространство «ночной жизни» русских провинциальных городов рассматриваемого региона в конце XIX – начале XX века формировали частные лица, общественные организации, органы городского самоуправления. На рубеже столетий удовлетворение досуговых потребностей жителей в ночное время могло быть осуществлено уже не только в губернских, но и в уездных городах. Площадками, становившиеся центрами ночной культурной жизни городов, являлись театры, клубы, кинотеатры, бильярдные (Вся Россия, 1912-1913).

Среди наиболее известных и активно функционировавших театральных площадок губернских городов рассматриваемого региона в конце XIX – начале XX века следует отметить следующие: в Курске – Летний театр Коммерческого собрания, Зимний театр, открытая сцена в Купеческом саду, театр Коммерческого собрания; в Воронеже – Городской театр, Зимний городской театр, Народный дом имени цесаревича Алексея, театр «Старый-Бег» (Вся Россия, 1912-1913: 624), театр Семейного собрания Воронежского общества приказчиков и лиц торгово-промышленного и служебного труда, в слободе Бутурлиновка Воронежской губернии – театр М. Циммермана (Вся Россия, 1912-1913: 632); в Орле – Летний театр в саду Купеческого собрания; в Тамбове – сцена Дворянского собрания.

Клубы были сосредоточены в основном в губернских городах: в Курске – Коммерческое собрание, Купеческое собрание, Общественный клуб, Офицерское собрание 21-й мортирной дивизии, Офицерское собрание 173-го Каменецкого пехотного полка, Офицерское собрание 174-го Роменского пехотного полка (Вся Россия, 1912-1913: 1369), в городе Белгороде Курской губернии – Железнодорожное общественное собрание; в Воронеже – Семейное собрание Воронежского общества приказчиков и лиц торгово-промышленного и служебного труда; в Орле – Купеческое собрание, Коммерческое собрание; в Тамбове – Семейное собрание приказчиков, Купеческое собрание, в городе Кирсанове Тамбовской губернии – клуб в Общественном собрании (Вся Россия, 1912-1913: 2405).

Новыми центрами культурной жизни губернских городов становится кинематограф (синематограф): в Курске – «Био», содержавшийся Киреевским, «Грезы», содержавшийся Раздольским, «Чары», содержавшийся Холодовым (Вся Россия, 1912-1913: 1369), синематограф в здании Купеческого собрания, в городе Белгороде Курской губернии – «Орион», «Эрмитаж», «Иллюзион», «Биограф», в городе Грайвороне Курской губернии – кинематограф М.Д. Золотко (Вся Россия, 1912-1913: 1374); в Воронеже – «Биограф»; «Иллюзион»; «Тауматограф» (Вся Россия, 1912-1913: 620); в городе Ливны Орловской губернии – синематограф, содержавшийся Бурьяновым (Вся Россия, 1912-1913: 1814); в Тамбове – «Колизей» в здании Дворянского собрания, в городе Козлове Тамбовской губернии – «Иллюзион» (Вся Россия, 1912-1913: 2411), в городе Моршанске Тамбовской губернии – «Биоскоп», содержавшийся А.П. Андреевым (Вся Россия, 1912-1913: 2419).

По данным справочной книги «Вся Россия» за 1912-1913 г. бильярдные как отдельные заведения находились в городе Усмани Тамбовской губернии, которые содержали С.Г. Кирьянов, Е.П. Трубчанинов, А.Ф. Шашин (Вся Россия, 1912-1913: 2426); бильярдные также были в курском и тамбовском купеческих собраниях.

Что же могла предложить «ночная жизнь» провинциального города? Привлеченные исторические источники позволяют реконструировать отдельные сегменты культурной жизни города ночью в конце XIX – начале XX в. Так, например, тон «ночной жизни» Курска в исследуемый период задавало Коммерческое собрание. Оно было учреждено в 1896 году Взаимно-вспомогательным обществом купеческих приказчиков с целью «доставить своим членам проводить с удобством свободное от занятий время» (Устав, 1896: 1). В уставе общества было указано, что для достижения этой цели «... собрание устраивает для своих членов и их гостей балы, маскарады, танцевальные, музыкальные, литературные и семейные вечера и драматические представления» (Устав, 1896: 1). Из этого перечня видно, что проведение указанных мероприятий изначально предполагалось в темное время суток (например, маскарады). Иными словами понимание границ «свободного от занятий времени» расширилось, а само это время пролонгировалось и вполне осознанно и планомерно выводилось в темное время суток – в «ночь».

Из Устава Курского коммерческого собрания следует, что пребывание в нем разрешалось до 01.20 часов. Однако посетителям дозволялось оставаться и позднее с условием оплаты при выходе штрафа в пользу собрания: за первые полчаса – 30 коп.; вторые – 90 коп.; третьи – 2 руб. 10 коп.; четвертые – 4 руб. 50 коп.; пятые – 9 рублей 30 коп.; шестые – 18 руб. 90 коп.; седьмые – 38 руб. 10 коп. (Устав, 1896: 3). Собрание закрывалось летом после 4, зимой – после 5 часов утра (Устав, 1896: 3). То есть, деятельность и имущественный комплекс Курского коммерческого собрания изначально были ориентированы и на ночное пребывание посетителей. Несложно подсчитать, что, учитывая все «штрафные санкции», развлекаться в собрании до самого утра было недешевым, но возможным удовольствием. Подобный режим работы собрания, с одной стороны, свидетельствовал о трансформации представлений о досуговых практиках у горожан, об их стремлении (при наличии материальной возможности) использовать свое свободное время с целью удовлетворения потребностей в развлечениях ночью. С другой же – свидетельствовал о стремлении учредителей Коммерческого собрания использовать подобные желания посетителей для «доставления обществу возможности увеличения своих средств» (Устав, 1896: 1).

Типичная программа вечера в зале Коммерческого собрания была таковой: спектакль, затем – концертное выступление, и далее танцы. Так было, например, 26 августа 1911 года. Тогда вечер открыл русско-украинский спектакль «За голод и холод», поставленный членами русско-украинского кружка в пользу кассы вдов и сирот, учрежденной при правлении Курского взаимно-вспомогательного общества приказчиков, в полночь – выступление юмориста Сарматова. И, наконец, танцы, которые завершились в четыре часа утра. Причем, по наблюдению газетного репортера, театр в этот вечер был переполнен (Курская газета, 1911g).

Надо сказать, что обозреватели культурной жизни на страницах местных газет, выражали сомнение в необходимости затягивания спектаклей далеко за полночь. Они не видели в этом пользы ни для публики, ни для артистов. Их аргументация была такова: «Жаль только, что поздно кончают на открытой сцене и таким образом лишают возможности все посмотреть учащимся, которым пребывание после 12 часов (ночи) в саду запрещено» (Курская газета, 1913c); «... многие спектакли прошли в художественном отношении весьма неудовлетворительно, – вина падает исключительно на главного режиссера... вследствие нераспорядительности, затягивание спектаклей почти до половины второго ночи, что охлаждало как публику, так и артистов. Конечно, некоторым оправданием может послужить и то, что спектакли шли без перерыва и делали из артистов автоматов, а не художников. Целый день до 4-х часов – репетиции, а потом – почти до расцвета – спектакль, когда, даже у лучших артистов, пропадает всякий «подъем», всякое желание творить. И это изо дня в день, без перерыва, в течение шести недель, когда по закону уже нельзя было играть» (Курская газета, 1913d).

В Воронеже вечерние «увеселительные» мероприятия могли как правило начинаться в восемь вечера. Так, 5 февраля 1903 года в Зимнем городском театре режиссером Г.Ф. Демюром была поставлена пьеса Ж. Ришпена «Мученица» (Смерть и жизнь) из репертуара Comedie Francaise в Париже, водевиль Н. Грессера «Накануне золотой свадьбы» (Воронежский телеграф, 1903b).

В зимний сезон 1907/1908 гг. только Орловским купеческим собранием было устроено 26 спектаклей, 1 музыкальный вечер, 2 детских вечера и 7 молодежных (Доклад, 1908: 2). Примечательно, что «устраиваемые вечера в зимнем сезоне доставляли членам и их семьям и посетителям собрания большое удовольствие и приятное развлечение, о чем ярко свидетельствуют переполненные залы Собрания во время исполнительных вечеров, тогда как сад в течение всего лета, не смотря ни на хороший оркестр музыки, ни на бесплатный вход, почти никем не посещался» (Доклад, 1908: 2).

В период с марта 1910 по март 1911 года Купеческим собранием в Орле были организованы 11 спектаклей, 13 «четвергов», 12 маскарадов, 1 семейно-танцевальный вечер, 2 детских вечера (Отчет, 1911b: 1). А в Курске за летний сезон 1911 года Общественным клубом были устроены музыкальные вечера, посвященные творчеству различных композиторов: 2 вечера русских композиторов, 1 вечер – польских, 1 – Р. Вагнера, 1 – Н.А. Римского-Корсакова и А.К. Глазунова, 1 – П.И. Чайковского, 1 – Э. Грига и Я. Сибелиуса, 1 вечер вальсов и 1 – французских композиторов. Музыкантами на этих мероприятиях было исполнено 200 премьерных номеров (Курская газета, 1911f).

Обязательным элементом «ночных» культурных практик были театральные постановки. С них, зачастую, и начиналась «ночная жизнь» русского провинциального города. Общественные организации, формировавшие «ночной сегмент» в культурной жизни города, старались организовать любительские труппы своими силами или же приглашали профессиональных артистов из столичных театров и даже Европы. Например, курские театральные критики в 1913 году отмечали, что «... труппа Коммерческого собрания может быть отнесена к наилучшим провинциальным труппам, какие возможны в провинции и, конечно, только летом, так как большая часть этих артистов занята в течение зимнего сезона в столичных и в больших провинциальных театрах» (*Курская газета, 1913d*).

Спектакли, начинавшиеся в темное время суток, открывали «ночную жизнь» провинциального города. Так, в летний сезон 1911 года курской публике в театре Сада Купеческого Собрания были представлены следующие оперы: «Паяцы», «Жизнь за царя», «Евгений Онегин», «Аида», «Миньон» и «Пиковая дама» (*Курская газета, 1911c*). А на сцене Коммерческого собрания в Курске в первый день Рождества 26 декабря 1912 года вечерним спектаклем шла комедия «Петербургские когти» (*Курская газета, 1912a*); через день – вечером была исполнена драма «Воровка детей», собравшая «массу публики» (*Курская газета, 1912a*). В 1913 году на сцене Зимнего театра в Курске состоялся гастрольный спектакль с участием известной в то время артистки столичного театра Сабурова – Елены Маврикиевны Грановской, шел фарс в 3-х действиях «Шалая бабенка» и скетч в 1 действие «Вечер настроений» (*Курская газета, 1913b*).

Помимо театральных представлений жителям провинциальных городов исследуемого региона в конце XIX – начале XX столетия в ночное время были доступны и другие развлечения. Среди них можно назвать следующие: балы, танцевальные вечера (как правило, начинавшиеся после вечерних спектаклей, за полночь) (*Отчет, 1913: 53*) и музыкальные вечера. Часто организаторы «культурных сезонов» приглашали оркестры военных музыкантов (*Отчет, 1911b: 1*).

Отдельным сегментом ночных культурно-развлекательных практик провинциального города в зимнее время были маскарады и сопровождавшие их фейерверки, общественные встречи Нового года (*Отчет, 1913: 21, 53; Отчет, 1912: 56, 83, 86; Отчет, 1913: 6; Отчет, 1911b: 1, 16; Отчет, 1911a: 5; Отчет, 1908: 2, 5; Отчет, 1910a: 17*). Этот вид развлечений был чрезвычайно популярен у горожан. На его устройство общественные организации не жалели средств, поскольку затраты с лихвой окупались вырученной прибылью за продажу билетов.

«Ночную жизнь» провинциального города в конце XIX – начале XX века невозможно представить без таких развлечений, как катание на коньках на катке (зимой) (*Отчет, 1906: 12*), игра в кегельбан (*Отчет, 1912: 89; Отчет, 1913: 5*), игра в лото (данный вид развлечений приносил его организаторам стабильно высокий доход – так, прибыль Семейного собрания Воронежского общества приказчиков и лиц торгово-промышленного и служебного труда от этой игры в 1905–1906 гг. составила 41700 рублей 90 копеек) (*Отчет, 1906: 12*); игра в биксовый бильярд (*Отчет, 1912: 89*); стрельба в тире (*Отчет, 1912: 89*); развлечение биоскопом (*Отчет, 1912: 86*) и силомером (*Отчет, 1906: 17*).

В конце XIX – начале XX века безусловным фаворитом среди жителей провинциального города не только в дневное, но и в вечернее и ночное время был синематограф (кинематограф) – демократичное, доступное и относительно новое развлечение. Киносансы проводились не только в специально оборудованных стационарных зданиях, но и на сценах открытых летних площадок, в зданиях общественных клубов и сословных собраний (*Отчет, 1911b: 1; Отчет, 1910b: 40*).

Конкуренцию синематографу в русском провинциальном городе в рассматриваемый период традиционно составляли цирковые представления. «Грандиозными» вечерними представлениями в апреле 1913 года в Курске стали выступления артистов Цирка А.Д. Горец (*Курская газета, 1913a*). Как писали местные газеты, «благодаря праздничным дням и хорошей погоде первые дни открытия представлений прошли при аншлаге, все места были заняты, а билеты проданы, масса приставных стульев» (*Курская газета, 1913a*). Выступления артистов завершились далеко за полночь. А в мае 1912 года в Курске гастролировал «всемирно-известный» дрессировщик лошадей Жижетто Александрович Труцци. Вечерние выступления, оканчивавшиеся также за полночь, прошли с большим успехом (*Курская газета, 1912c*).

В связи с появлением и распространением искусственного освещения в провинциальных городах в рассматриваемый период, происходит «утрата» горожанами традиционного понимания ночи как темного, таинственного и наиболее опасного времени суток. В дополнении к этому, развитие городской инфраструктуры, направленной на удовлетворение разнообразных потребностей горожан в культурных впечатлениях и развлечениях приводит к тому, что появляется «ночная культурная жизнь». Ночь становится наполненной не только событиями криминальной жизни, страхами и мифическими созданиями, пугающими людей, но и временем суток не уступающим по своей насыщенности и разнообразию культурно-развлекательной жизни светового дня. Всё это, в совокупности с социально-экономическими изменениями в конце XIX – начале XX вв. приводило к формированию не только нового образа мысли, но и как следствие нового образа жизни в провинциальном городском пространстве. Его характерной чертой можно считать дальнейшее развитие идеи «праздник каждый день» и ее трансформацию в «праздник каждый день днем и ночью».

Очевидно, что быстротечные изменения подобного рода, затрагивавшие как образ жизни, так и мышление горожан, не могли не вызвать реакцию со стороны наиболее консервативных социальных структур русского общества, среди которых ведущее место занимала Русская Православная церковь.

Русская Православная церковь выступала против любого рода «ночных практик» в культурной жизни русского провинциального города. Ее служители решительно противостояли любым формам ночной жизни (в том числе и культурно-развлекательным мероприятиям), призывали к их прекращению, утверждая, что подобный образ жизни угрожает потерей шанса на вечное Спасение (Сборник, 1880; Тимофеев, 1915; Увеселение, 1914; Алфавитный указатель, 1902).

Так, Русская Православная церковь и консервативно настроенные представители городского общественного управления ратовали за отмену любых «общенародных забав» (в том числе, в вечернее и ночное время) в дни церковных праздников и предпраздничные дни: «...в сочельник (Рождественский) и в день праздника Рождества Христова, накануне двенадцатых праздников и дня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, в первую, четвертую и страстную недели, а также в первый день (воскресенье) второй недели (неделя Православия) в субботу третьей недели Великого поста, в Вербное Воскресенье, в первый день святой Пасхи и дни Воздвижения Креста Господня...» (Алфавитный указатель, 1902: 442).

Контроль за соблюдением данного постановления возлагался на полицейское ведомство. Ему предписывалось следить за тем, чтобы «... в воскресные или торжественные дни, или в табельные или храмовые праздники в городах и селениях, прежде окончания в приходской церкви литургии не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пение песен по домам и улицам, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения...» (Сборник, 1880: 225). В противном случае, нарушители этих правил должны были подвергаться взысканиям на основании статей 249 и 250 Уложения о наказаниях.

Любого рода увеселительные мероприятия в городе во время, предназначенное для религиозных практик горожан (как в дневное время, так и в ночное), однозначно трактовалось духовенством как исключительно коммерческие действия «ловкачей-предпринимателей», главной целью которых являлось получение прибыли – наживы (Тимофеев, 1915: 502).

С началом Первой мировой войны служители церкви особенно активно выступали за прекращение любых развлекательных мероприятий, «этого нездорового явления общественной жизни» (Тимофеев, 1915: 502; Увеселение, 1914: 433, 434), духовно растлевающего человека «...в грозный час суда Божия над народами» (Увеселение, 1914: 433). Предпринимателей, содержащих любые увеселительные заведения, называли не иначе, как «приспешниками врага нашего Спасения» (Тимофеев, 1915: 501).

На страницах епархиальных газет священнослужители обращались к местным властям с призывом оказать всемерное содействие в деле укрепления общественной нравственности, а именно – максимально отдалить горожан от разлагающего духовную суть человека влияния развлекательных мероприятий. Так, например, в 1915 году на страницах «Курских епархиальных ведомостей» было опубликовано письмо священника Якова Тимофеева, который от имени белгородского духовенства обратился к членам Белгородской городской думы с призывом положить «скорый и решительный конец» любым развлекательным мероприятиям в городе в воскресные дни и в канун церковных праздников (Тимофеев, 1915: 502). Он выражал тревогу духовенства такими словами: «...какой повод и причина безудержному веселью в кровавые черные дни, когда наши братья и дети выдерживают в течение почти года борьбу титаническую с врагами лютыми, давно забывшими об увеселениях и помнящими только о борьбе и победе?» (Тимофеев, 1915: 503). Сравнивали «даже обыкновенные, не праздничные» развлечения с «диким пиром во время чумы» (Тимофеев, 1915: 503).

При этом, священнослужители опасались того, что Белгородская городская дума может предпринять недостаточные усилия – нравственные и юридические – в этом направлении. В таком случае представители церкви были готовы «обратиться к Господину Начальнику губернии, облеченному властью, необходимою и достаточною для немедленного и решительного прекращения этого нездорового явления общественной жизни, и самого в себе, и в связи с переживаемыми событиями мировой исторической важности» (Тимофеев, 1915: 503).

Тревогу белгородского священства вызывало положение «общественных дел» в городе: «Наш Белгород ... – город русский и православный. Без иностранного и инородческого засилья, за что говорит его многоцерковность; в числе ее две святые обители, и в одной из них драгоценная святыня – недавно всенародно прославленные мощи святителя Иосафа. Будем терпеливы – заглянем несколько внутрь его общественной жизни, проследим его настроенность частично, но характерно – накануне дней воскресных и праздничных» (Тимофеев, 1915: 503).

Духовенство беспокоил факт совпадения по времени начала увеселительных мероприятий и вечерних богослужений: «Шесть часов вечера. Медная толща благовестников 16-ти храмов сливается в общий призывной гул. Часом ранее «Орион», со своим филиальным отделением «Эрмитажем», «Иллюзией» и «Биограф», зажигают разноцветные безмолвные огни, предварительно на всех видных местах расклеив афиши содержания, в смысле зазыва, самого кричащего. И, странная ирония, под дружный звон колоколов идут не в храмы освежиться душой, встряхнуть недельный налет греховной обыденщины, а в эти злачные места. К стыду, идут и стар и млад, и возраст средний,

ведя за собой и «малых сих» – детей. Не замерший еще в прозрачном воздухе малиновый звон обители женской и мощный тысячепудовый – мужской сменяется музыкой в новорожденном «Эрмитаже» и престарелом уже железнодорожном общественном собрании. И гремит, не смолкая, до часов полуночных, порой далеко и за них» (Тимофеев, 1915: 501). Критике со стороны служителей церкви подвергались и театральные площадки вместе с выступавшими на них артистами, которые характеризовались как «померкшие в столице и кочующие по провинции звезды» (Тимофеев, 1915: 501).

Таким образом, увеселительные мероприятия в вечернее (после 17.00 часов) и ночное (после полуночи) время виделись представителям Русской Православной церкви «безобразным явлением», «дикой реальностью» (Тимофеев, 1915: 502). Противодействие церкви ночной культурно-развлекательной жизни на практике было ничем иным, как борьбой с зарождающимся буржуазным укладом жизни (когда город воспринимается как пространство, где возможен «праздник каждый день» днем и ночью, а городской стиль жизни предполагает гетерогенность в способах заработка – получение прибыли в любой области экономики, в любое время суток); с новыми культурными тенденциями, часто вступающими в противоречие с традиционалистским для церкви подходом к пониманию досуговых практик, образу жизни.

5. Заключение

В конце XIX – начале XX века в ряде русских городов рассматриваемого региона происходила постепенная трансформация представлений горожан о ночи как особом отрезке времени. Теперь с ночью ассоциировались не только такие слова как «темнота», «страх», «криминал», «сон». На рубеже столетий появляются новые ассоциации с ночным временем, обусловленные, во многом научно-техническим прогрессом и изменениями в социально-экономической жизни общества. Ночь ассоциируется теперь еще и с праздником, весельем (зачастую безудержным), с возможностью на вполне законных основаниях делать то, на что нет времени днем, более того, под покровом ночи позволять себе немного больше, чем это было допустимо в светлое время суток. Следует отметить, что в городах рассматриваемого региона на рубеже XIX–XX столетий «ночная жизнь» становится привлекательной для горожан разнообразием предлагавшихся культурно-развлекательных мероприятий, своего рода продолжением светового дня, который проходил в труде. Вопреки природным ритмам, предполагающим успокоение в ночное время, ночь выделяется во вполне самостоятельный отрезок времени, наполненный разнообразными событиями, в которых жители провинциальных городов принимали активное участие и как потребители и как организаторы.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации НИУ «БелГУ», номер проекта 33.6611.2017/8.9.

Литература

- Абузова, 2005 – Абузова Н.Ю. Суточный цикл в русской поэзии: вечер – ночь (Жуковский, Тютчев) // *Культура и текст*. 2005. № 8. С. 122-131.
- Авдеенко, 2015 – Авдеенко И.А. Семантика символа ночь в языке русской рок-поэзии // *Амурский научный вестник*. 2015. № 1. С. 23-45.
- Алпатов, 2012 – Алпатов Т. «Ночная жизнь» в культуре Петербурга XVIII – первой трети XIX века // *Ночь: закономерности, ритуалы, искусство*: Вып. 3. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 228-236.
- Алфавитный указатель, 1902 – *Алфавитный указатель* действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего правительствующего Синода (1791-1901 включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания / Сост. С.В. Калашников. СПб.: Издание книготорговца Н.Л. Тузова, 1902. 592 с.
- Бакалов, 1998 – Бакалов А.С. Ночь для неспящих (тема ночи в немецкой поэзии) // *Культура и текст*. 1998. № 3. С. 118-133.
- Бутыркина, 2015 – Бутыркина И.С. Многозначность мотива «ночи» в поэме Эдварда Юнга «The complaint; or night thoughts on life, death and immortality» («Жалоба, или ночные думы о жизни, смерти и бессмертии») // *Пути формирования лингвокультурологической компетенции: традиции и инновации: сборник научных трудов*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 3-11.
- Бутыркина, Евстигнеева, 2015 – Бутыркина И.С., Евстигнеева М.В. Модификации полифункционального мотива «ночи» в поэме Эдварда Юнга «The complaint; or night thoughts on life, death and immortality» («Жалоба, или ночные думы о жизни, смерти и бессмертии») // *Ceteris Paribus*. 2015. № 5. С. 69-72.
- Воронежский телеграф, 1903а – *Воронежский телеграф*. 1903. № 97. 22 августа.
- Воронежский телеграф, 1903б – *Воронежский телеграф*. 1903. № 16. 5 февраля.

Вся Россия, 1912-1913 – *Вся Россия*. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, администрации, представителей общественной и частной служебной и экономической деятельности и пр. Киев: изд. Т-ва Л.М. Фиш, 1912-1913. 5124 с.

Вульферт, 1877 – *Вульферт А.К.* О понятии ночного времени как увеличивающего вину обстоятельности. М.: Университетская типография, 1877. 12 с.

Гильденбрант и др., 2008 – *Гильденбрант Е.К., Симонова Е.А., Горсткова Е.И.* Социокультурная роль ночной жизни города Хабаровска // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2008. Т. 1. С. 374-378.

Грякалов, 2010 – *Грякалов А.А.* Ночное при свете дня: к герменевтике субъективности // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2010. Т. 2. № 4. С. 215-225.

Джидарьян, 2001 – *Джидарьян И.А.* Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001, 240 с.

Доклад, 1908 – Доклад по проверке денежного отчета Орловского купеческого собрания за 1907/1908 гг. и заключение об общей деятельности Собрания. Орел: Типография Аристова, 1908. 2 с.

Дуков, 2005 – *Дуков Е.В.* Ночь и город // От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен. СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2005. 300 с. С. 7-21.

Дуков, 2008 – *Дуков Е.В.* Ночь как ритуал // *Обсерватория культуры*. 2008. № 3. С. 28-32.

Дуков, 2012 – *Дуков Е.В.* Ночная культура: освоение новых пространств, жанров и форм // *Художественная культура*. 2012. № 3 (<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/prikladnaya-kulturologiya/593.html>).

Ерофеева, 2006 – *Ерофеева Л.А.* Метафорическая объективация концепта ночь в поэзии Р.М. Рильке // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006. № 2. С. 69-76.

Железнякова, 2012 – *Железнякова Т.В.* Образ дня и ночи в лирике Ф.И. Тютчева // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2016. Т. 6. № 1. С. 157-159.

Закон «О воспрещении фабрикантам...», 1845 – Закон «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» от 7 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. 1845. Т. XX. Отд. 1. С. 591.

Закон «О малолетних...», 1882 – Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня 1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. 1882. Т. II. С. 265-267.

Закон «Об изменении постановлений...», 1890 – Закон «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» от 24 апреля 1890 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. 1890. Т. X. Отд. 1. С. 309-310.

Зверева, 2012 – *Зверева Т.В.* Преображение ночи в русской поэзии второй половины XVIII века // *Язык. Культура. Коммуникация*. Ижевск. 2012. С. 94-103.

Историогенез, 2015 – *Историогенез: современное состояние российского менталитета*. М.: Институт психологии РАН, 2015. 479 с.

Кабантус, 2008 – *Кабантус А.* Ночь как объект исторической науки (Западная Европа XVII – XVIII вв.) // *Одиссей: Человек в истории*. М.: Наука, 2008. С. 211-229.

Карасев, 2011 – *Карасев Л.В.* «Чтобы видно было, как днём» (мистика "ночного света" у Гоголя) // *Вопросы философии*. 2011. № 6. С. 40-54.

Кононова, 2015 – *Кононова Н.В.* Алкоголь как знаменатель вальпургиевой ночи в трагедии Венедикта Ерофеева «Вальпургиева ночь, или шаги командора» // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2015. № 1. С. 100-107.

Кочнова, 2015 – *Кочнова К.А.* Ночь в языковой картине мира А.П. Чехова // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 393. С. 28-36.

Кошман, 2008 – *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.

Крылова, 2016 – *Крылова А.В.* Об одном модусе воплощения образа ночи в музыке // *Проблемы музыкальной науки*. 2016. № 3 (24). С. 131-136.

Кузнецова, 2012 – *Кузнецова Н.И.* «Ночь нежна»: феномен ночи в разнообразии социокультурных контекстов // *Ночь: закономерности, ритуалы, искусство: Вып. 3*. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 14-23.

Курская газета, 1911a – Курская газета. 1911. № 23. 17 июля.

Курская газета, 1911b – Курская газета. 1911. № 28. 29 июля.

Курская газета, 1911c – Курская газета. 1911. № 3. 29 мая.

Курская газета, 1911d – Курская газета. 1911. № 30. 03 августа.

Курская газета, 1911e – Курская газета. 1911. № 31. 05 августа.

Курская газета, 1911f – Курская газета. 1911. № 43. 03 сентября.

Курская газета, 1911g – Курская газета. 1911. № 72. 16 ноября.

Курская газета, 1912a – Курская газета. 1912. № 123. 30 декабря.

- Курская газета, 1912b** – Курская газета. 1912. № 44. 06 августа.
Курская газета, 1912c – Курская газета. 1912. № 46. 21 мая.
Курская газета, 1913a – Курская газета. 1913. № 36. 21 апреля.
Курская газета, 1913b – Курская газета. 1913. № 38. 26 апреля.
Курская газета, 1913c – Курская газета. 1913. № 68. 04 августа.
Курская газета, 1913d – Курская газета. 1913. № 70. 09 августа.
Максимов, 2010 – Максимов Б. Мнимая смерть и возрождение: образ ночи в «Гимнах к ночи» Новалиса // *Мир романтизма*. 2010. № 15 (39). С. 69-75.
Маргушина, Манджиева, 2013 – Маргушина Д.В., Манджиева Б.В. Мифопоэтика образа ночи в лирике В. Набокова // Сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета. Элиста: ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет», 2013. С. 95-97.
Нарбони, 2016 – Нарбони Р. От светового урбанизма к ночному урбанизму // *Светотехника*. 2016. № 6. С. 30-33.
Николаева, 2012 – Николаева Е. Ночь рукотворная: городские социокультурные и художественные практики // *Ночь: закономерности, ритуалы, искусство: Вып. 3*. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 122-143.
«О продолжительности...», 1900 – «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской инспекции» от 2 июня 1897 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. 1900. Т. XVII. С. 355-356.
Отчет, 1910a – Отчет Курского коммерческого собрания с 1 октября 1909 до 1 октября 1910 г. Курск: Электрическая типо-литография П.З. Либермана, 1910. 52 с.
Отчет, 1910b – Отчет Курского купеческого собрания с 1 ноября 1909 по 1 ноября 1910 г. Курск: Электрическая типо-литография П.З. Либермана, 1910. 59 с.
Отчет, 1911a – Отчет Орловского коммерческого собрания с 01.11.1909 г. по 01.11.1910 г. Орел: Типография газеты «Орловский вестник», 1911. 33 с.
Отчет, 1911b – Отчет Орловского купеческого собрания с 11 марта 1910 по 11 марта 1911 года. Орел: типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1911. 18 с.
Отчет, 1908 – Отчет Орловского купеческого собрания с 21 ноября 1907 по 21 ноября 1908 г. Орел: Типография газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова, 1908. 13 с.
Отчет, 1906 – Отчет Семейного собрания Воронежского общества приказчиков и лиц торгово-промышленного и служебного труда с 1 октября 1905 по 1 октября 1906 г. Воронеж: Типо-литография товарищества «П. Кравцов и Ко», 1906. 19 с.
Отчет, 1913 – Отчет Семейного собрания приказчиков г. Тамбова с 1 января 1911 по 17 сентября 1912 г. Тамбов: Электрическая типография П.С. Москалева, 1913. 76 с.
Отчет, 1912 – Отчет Тамбовского купеческого собрания за 1911 год. Тамбов: Типо-Литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1912. 91 с.
Отчет, 1913 – Отчет Тамбовского купеческого собрания за 1912 год. Тамбов: Электрическая типография П.С. Москалева, 1913. 40 с.
Пашина, 2011 – Пашина О.А. Ночная свадьба на Смоленщине // *Живая старина*. 2011. № 2. С. 23-25.
Петрич, 2016 – Петрич А.С. Единицы суточного цикла «ночь» и «день» в художественном мире романа М.А. Булгакова «Белая Гвардия» // *Бакалавр*. 2016. № 5-6 (18-19). С. 9-12.
Радионова, 2012 – Радионова А.В. О «ночном» сознании в философии и поэзии // *Общественные науки*. 2012. № 5. С. 5-14.
Российская империя чувств, 2010 – Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций. М.: Новое литературное обозрение, 2010, 511 с.
Сборник, 1880 – Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб.: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1880. 232 с.
Семенов, 2010 – Семенов М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры. Театр и театральная жизнь Курска в конце XIX - начале XX веков как часть городской культуры // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2010. Т. 19. № 16. С. 128-136.
Сергиенко, 2010a – Сергиенко М.А. Влияние органов общественного управления Курской губернии на структуру городской повседневности в конце XIX – начале XX вв. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История Политология Экономика Информатика*. 2010. Выпуск 14. № 7 (78). С. 168-177.
Сергиенко, 2010b – Сергиенко М.А. Вопросы городского благоустройства в деятельности органов общественного управления Курской губернии в конце XIX в. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История Политология Экономика Информатика*. 2010. Выпуск 14. № 7 (78). С. 137-144.
Симонова, 2008 – Симонова В.В. Холодный ноктюрн: антропология ночи эвенкийской деревни // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. Т. XI. № 4. С. 163-184.

- [Сиюхова, 2011](#) – *Сиюхова А.М.* Ночь как предмет культурологического анализа // *Культура и искусство*. 2011. № 4. С. 36-42.
- [Терещенко, 2008](#) – *Терещенко А.А.* Город и пригородные слободы Центрально-Черноземного региона европейской России в 30-90-е годы XIX в. // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2008. № 3. С. 18-25.
- [Терновая, 2015](#) – *Терновая Л.О.* Ночи культуры вместо ночей политики // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 3 (81). С. 153-158.
- [Тимофеев, 1915](#) – *Тимофеев Я.*, свящ. Голос белгородских пастырей // *Курские епархиальные ведомости*. 1915. № 27-28. Часть неоф. С. 501-503.
- [Тимралиева, 2016](#) – *Тимралиева Ю.Г.* «Ночь» и «Вечер» как ключевые метафоры времени в лирике и малой прозе немецкого экспрессионизма // *Когнитивные исследования языка*. 2016. № 25. С. 415-420.
- [Увеселение, 1914](#) – *Увеселение под праздник* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. 1914. № 24. 15 декабря. Часть неофициальная. С. 433-434.
- Устав, 1896* – *Устав Курского коммерческого собрания*. Курск: Типо-литография Братьев Н. и И. Ваниных, 1896. 15 с.
- [Шестеркина, 2009](#) – *Шестеркина Н.В.* Концепты день/ночь: на материале русских пословиц // *Альманах современной науки и образования*. 2009. № 8-2. С. 208-210.
- [Штерн, 2012](#) – *Штерн М.С.* «Ночные» циклы в литературе романтизма: «Русские ночи» В.Ф. Одоевского и «Флорентийские ночи» Г. Гейне // *Вестник Омского университета*. 2012. № 2 (64). С. 403-407.
- [Штырлина, 2011](#) – *Штырлина Е.Г.* Ночь в поэтическом языке И. Бродского // *Вестник Башкирского университета*. 2011. Т. 16. № 3. С. 729-732.
- [Шубакова, 2016](#) – *Шубакова Е.А.* Описание ночи в повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница» // *Первые Щеулинские чтения* (Липецк, 25 марта 2016 года). Липецк: ЛГПУ, 2016. Ч. 2. С. 103-108.
- [Urban culture, 2001](#) – *Urban culture: the culture of the day and the culture of the night* // *Encyclopedia of european social history from 1350 to 2000*. New York: Scribner, 2001. Vol. 2. p. 245.
- [Verlust der Nacht, 2013](#) – *Verlust der Nacht*. Backnang: WIR machen DRUCK GmbH, 2013. 32 p.

References

- [Abuzova, 2005](#) – *Abuzova N.Ju.* (2005). Sutochnyj cikel v ruskoj poeziji: vecher – noch' (Zhukovskij, Tjutchev) [The daily cycle in Russian poetry: evening - night (Zhukovsky, Tyutchev)]. *Kul'tura i tekst*. № 8. pp. 122-131. [in Russian]
- [Avdeenko, 2015](#) – *Avdeenko I.A.* (2015). Semantika simvola noch' v jazyke ruskoj rok-poezii [Semantics of the symbol of the night in the language of Russian rock poetry]. *Amurskij nauchnyj vestnik*. № 1. pp. 23-45. [in Russian]
- [Alpatova, 2012](#) – *Alpatova T.* (2012). «Nochnaja zhizn'» v kul'ture Peterburga XVIII – pervoj treti XIX veka ["Nightlife" in the culture of St. Petersburg XVIII - the first third of the XIX century] // *Noch': zakonomernosti, ritualy, iskusstvo*: Vyp. 3. M.; SPb.: Nestor-Istorija. 484 p. pp. 228-236. [in Russian]
- [Alfavitnyj ukazatel', 1902](#) – *Alfavitnyj ukazatel' dejstvujushhij i rukovodstvennyh kanonicheskijh postanovlenij, ukazov, opredelenij i rasporjazhenij Sujatejshego pravitel'stvujushhego Sinoda (1791-1901 vkljuchitel'no) i grazhdanskijh zakonov, odnosjashhijhsja k duhovnomu vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija (1902)* [The alphabetical index of current and guiding canonical decrees, decrees, definitions and orders of the Holy Synod of Saints (1791-1901 inclusive) and civil laws relating to the spiritual department of the Orthodox confession]. Sost. S.V. Kalashnikov. SPb.: Izdanie knigotorgovca N.L. Tuzova. 592 p. [in Russian]
- [Bakalov, 1998](#) – *Bakalov A.S.* (1998). Noch' dlja nespjashhijh (tema nochi v nemeckoj poeziji) [Night for the Sleepless (the theme of the night in German poetry)]. *Kul'tura i tekst*. № 3. pp. 118-133. [in Russian]
- [Butyrkina, 2015](#) – *Butyrkina I.S.* (2015). Mnogoznachnost' motiva «nochi» v pojeme Jedvarda Junga «The complaint; or night thoughts on life, death and immortality» («Zhaloba, ili nochnye dumy o zhizni, smerti i bessmertii») [The ambiguity of the motif of "night" in Edward Young's poem "The complaint; or night thoughts on life, death and immortality" (" Complaint, or night thoughts about life, death and immortality")]. // *Puti formirovanija lingvokul'turologičeskoj kompetencii: tradicii i innovacii: sbornik nauchnyh trudov*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, pp. 3-11. [in Russian]
- [Butyrkina, Evstigneeva, 2015](#) – *Butyrkina I.S., Evstigneeva M.V.* (2015). Modifikacii polifunkcional'nogo motiva «nochi» v pojeme Jedvarda Junga «The complaint; or night thoughts on life, death and immortality» («Zhaloba, ili nochnye dumy o zhizni, smerti i bessmertii») [Modifications of the polyfunctional motif of "night" in Edward Young's poem "The complaint; or night thoughts on life, death and immortality" (" Complaint, or night thoughts about life, death and immortality ")]. *Ceteris Paribus*. № 5. pp. 69-72. [in Russian]
- [Voronezhskij telegraf, 1903a](#) – *Voronezhskij telegraf (1903)* [Voronezh Telegraph]. № 97. 22 avgusta. [in Russian]

- Voronezhskij telegraf, 1903b** – *Voronezhskij telegraf (1903) [Voronezh Telegraph]*. № 16. 5 fevralja. [in Russian]
- Vsja Rossija, 1912-1913** – *Vsja Rossija*. Spravochnaja kniga rossijskoj promyshlennosti, trgovli, sel'skogo hozjajstva, administraciji, predstavitelej obshhestvennoj i chastnoj sluzhebnoj i jekonomicheskoj dejatel'nosti i pr. (1912-1913) [All Russia. Reference book of Russian industry, trade, agriculture, administration, representatives of public and private service and economic activities, etc.]. Kiev: izd. T-va L.M. Fish. 5124 p. [in Russian]
- Vul'fert, 1877** – *Vul'fert A.K.* (1877). O ponjatii nochnogo vremeni kak uvelichivajushhego vinu obstojatel'stva [About the concept of night time as a circumstance increasing the guilt]. M.: Universitetskaja tipografija. 12 p. [in Russian]
- Gil'denbrant i dr., 2008** – *Gil'denbrant E.K., Simonova E.A., Gorstkova E.I.* (2008). Sociokul'turnaja rol' nochnoj zhizni goroda Habarovska [Sociocultural role of night life in the city of Khabarovsk] // *Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU*. Habarovsk: Izd-vo TOGU. T. 1. 503 p. pp. 374-378. [in Russian]
- Grjakalov, 2010** – *Grjakalov A.A.* (2010). Nochnoe pri svete dnja: k germenektivke sub'ektivnosti [Night in the light of day: towards hermeneutics of subjectivity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. T. 2. № 4. pp. 215-225. [in Russian]
- Dzhidar'jan, 2001** – *Dzhidar'jan I.A.* (2001). Predstavlenie o schast'e v rossijskom mentalitete [The idea of happiness in the Russian mentality]. SPb.: Aletejja, 240 p. [in Russian]
- Doklad, 1908** – Doklad po proverke denezhnogo otcheta orlovskogo kupecheskogo sobranija za 1907/1908 gg. i zakljuchenie ob obshhej dejatel'nosti Sobranija (1908) [Report on the Verification of the Financial Report of the Orel Merchant Assembly for 1907/1908. and an opinion on the general activities of the Meeting]. Orel: Tipografija Aristova, 2 p. [in Russian]
- Dukov, 2005** – *Dukov E.V.* (2005). Noch' i gorod [Night and city] // *Ot zakata do rassveta. Noch' kak kul'turologičeskij fenomen*. SPb.: Izd-vo Dmitrij Bulanin, 300 s. pp. 7-21. [in Russian]
- Dukov, 2008** – *Dukov E.V.* (2008). Noch' kak ritual [Night as a ritual]. *Observatorija kul'tury*. № 3. pp. 28-32. [in Russian]
- Dukov, 2012** – *Dukov E.V.* (2012). Nochnaja kul'tura: osvoenie novyh prostranstv, zhanrov i form [Night culture: mastering new spaces, genres and forms] // *Hudozhestvennaja kul'tura*. № 3 (<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/prikladnaya-kulturologiya/593.html>). [in Russian]
- Erofeeva, 2006** – *Erofeeva L.A.* (2006). Metaforičeskaja ob'ektivacija koncepta noch' v poezii R.M. Ril'ke [Metaphorical objectification of the concept night in the poetry of R.M. Rilke]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija*. № 2. pp. 69-76. [in Russian]
- Zheleznjakova, 2012** – *Zheleznjakova T.V.* (2012). Obraz dnja i nochi v lirike F.I. Tjutcheva [The image of the day and night in the lyrics of F.I. Tyutchev] // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. T. 6. № 1. pp. 157-159. [in Russian]
- Zakon «O vospreshhenii fabrikantam...», 1845** – *Zakon «O vospreshhenii fabrikantam naznachat' v nochnye raboty maloletnih menee 12-letnego vozrasta» ot 7 avgusta 1845 g.* (1845) [The law "On the prohibition of manufacturers ...", 1845 - The law "On the prohibition of factory owners to assign night work to minors under 12 years of age" of August 7, 1845] // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2. T. XX. Otd. 1. S. 591.*
- Zakon «O maloletnih...», 1882** – *Zakon «O maloletnih, rabotajushhih na zavodah, fabrikah i manufakturah» ot 1 ijunya 1882 g.* (1882) [The Law "On Minors Working in the Plants, Factories and Manufactories" of June 1, 1882] // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 3. T. II. S. 265-267.*
- Zakon «Ob izmenenii postanovlenij...», 1890** – *Zakon «Ob izmenenii postanovlenij v rabote maloletnih, podrostkov i lic zhenskogo pola na fabrikah, zavodah i manufakturah i o rasprostranenii pravil o rabote i obuchenii maloletnih na remeslennye zavedenija» ot 24 aprelja 1890 g.* (1890) [The Law "On Amendments to the Resolutions ...", 1890 - The Law "On Amendments to the Regulations in the Work of Minors, Adolescents and Women in Factories, Factories and Manufactures and on the Distribution of the Rules on the Work and Education of Minors to Crafts" of April 24, 1890] // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 3. T. X. Otd. 1. S. 309-310.*
- Zvereva, 2012** – *Zvereva T.V.* (2012). Preobrazhenie nochi v russkoj poezii vtoroj poloviny XVIII veka [Transfiguration of the Night in Russian Poetry of the Second Half of the 18th Century]. *Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija*. Izhevsk. pp. 94-103. [in Russian]
- Istoriogenez, 2015** – *Istoriogenez: sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta* (2015) [Historiogenesis: the current state of the Russian mentality]. M.: Institut psihologii RAN, 479 pp. [in Russian]
- Kabantus, 2008** – *Kabantus A.* (2008). Noch' kak ob'ekt istoričeskoj nauki (Zapadnaja Evropa XVII – XVIII vv.) // *Odissej: Chelovek v istorii*. M.: Nauka, 483 p. pp. 211–229. [in Russian]
- Karasev, 2011** – *Karasev L.V.* (2011). «Chtoby vidno bylo, kak dnjom» (mistika "nochnogo sveta" u Gogolja) ["To be seen, as in the daytime" (the mystic of "night light" in Gogol)]. *Voprosy filosofii*. № 6. pp. 40-54. [in Russian]

- [Kononova, 2015](#) – *Kononova N.V.* (2015). Alkohol' kak znamenatel' val'purgievoj nochi v tragedii Venedikta Erofeeva «Val'purgieva noch', ili shagi komandora [Alcohol as the denominator of the Walpurgis Night in the tragedy of Venedikt Erofeev "Walpurgis Night, or the steps of the Commander]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki*. № 1. pp. 100-107. [in Russian]
- [Kochnova, 2015](#) – *Kochnova K.A.* (2015). Noch' v jazykovej kartine mira A.P. Chehova [Night in the language picture of the world. Chekhov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 393. pp. 28-36. [in Russian]
- [Koshman, 2008](#) – *Koshman L.V.* (2008). Gorod i gorodskaja zhizn' v Rossii XIX stoletija: social'nye i kul'turnye aspekty [City and city life in Russia in the XIX century: social and cultural aspects]. M.: ROSSPJeN. 446 p. [in Russian]
- [Krylova, 2016](#) – *Krylova A.V.* (2016). Ob odnom moduse voploshhenija obraza nochi v muzyke [About one mode of the embodiment of the image of the night in music]. *Problemy muzykal'noj nauki*. № 3 (24). pp. 131-136. [in Russian]
- [Kuznecova, 2012](#) – *Kuznecova N.I.* (2012). «Noch' nezhdna»: fenomen nochi v raznoobrazii sociokul'turnyh kontekstov [The night is tender ": the phenomenon of the night in a variety of sociocultural contexts] // Noch': zakonomernosti, ritualy, iskusstvo: Vyp. 3. M.; SPb. Nestor-Istorija, 484 p. pp. 14-23. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911a](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 23. 17 iulja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911b](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 28. 29 iyulja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911c](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 3. 29 maja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911d](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 30. 03.08 avgusta. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911e](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 31. 05 avgusta. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911f](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 43. 03 sentjabrja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1911g](#) – Kurskaja gazeta (1911) [The Kursk newspaper]. № 72. 16 nojabrja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1912a](#) – Kurskaja gazeta (1912) [The Kursk newspaper]. № 123. 30 dekabrja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1912b](#) – Kurskaja gazeta (1912) [The Kursk newspaper]. № 44. 06 maja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1912b](#) – Kurskaja gazeta (1912) [The Kursk newspaper]. № 46. 21 maja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1913a](#) – Kurskaja gazeta (1913) [The Kursk newspaper]. № 36. 21 aprilja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1913b](#) – Kurskaja gazeta (1913) [The Kursk newspaper]. № 38. 26 aprilja. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1913c](#) – Kurskaja gazeta (1913) [The Kursk newspaper]. № 68. 04 avgusta. [in Russian]
- [Kurskaja gazeta, 1913d](#) – Kurskaja gazeta (1913) [The Kursk newspaper]. № 70. 09 avgusta. [in Russian]
- [Maksimov, 2010](#) – *Maksimov B.* (2010). Mnimaja smert' i vozrozhdenie: obraz nochi v «Gimnah k nochi» Novalisa [Imaginary death and rebirth: the image of the night in Hymns to the Night by Novalis]. *Mir romantizma*. № 15 (39). pp. 69-75. [in Russian]
- [Margushina, Mandzhieva, 2013](#) – *Margushina D.V., Mandzhieva B.V.* (2013). Mifopojetika obraza nochi v lirike V. Nabokova [Mythopoeitics of the image of the night in the lyrics of V. Nabokov] // Sbornik trudov molodyh uchenyh, aspirantov i studentov Kalmyckogo gosudarstvennogo universitet. Jelista: «Kalmyckij gosudarstvennyj universitet». pp. 95-97. [in Russian]
- [Narboni, 2016](#) – *Narboni R.* (2016). Ot svetovogo urbanizma k nochnomu urbanizmu [From light urbanism to nighttime urbanism]. *Svetotehnika*. № 6. pp. 30-33. [in Russian]
- [Nikolaeva, 2012](#) – *Nikolaeva E.* (2012). Noch' rukotvornaja: gorodskie sociokul'turnye i hudozhestvennye praktiki // Noch': zakonomernosti, ritualy, iskusstvo: Vyp. 3. M.; SPb.: Nestor-Istorija. 484 p. pp. 122-143. [in Russian]
- [«O prodolzhitel'nosti...», 1900](#) – «O prodolzhitel'nosti i raspredelenii rabocheho vremeni v zavedenijah fabrichno-zavodskoj inspekcii» ot 2 ijunja 1897 g. (1900) ["On the duration and distribution of working hours in establishments factory factory inspection" of June 2, 1897] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 3. T. XVII. S. 355-356.
- [Otchet, 1910a](#) – *Otchet Kurskogo Kommercheskogo Sobranija s 1 oktjabrja 1909 do 1 oktjabrja 1910 g.* (1910) [Report of the Kursk Commercial Meeting from October 1, 1909 to October 1, 1910]. Kursk: Jelektricheskaja tipografija P.Z. Libermana. 52 p. [in Russian]
- [Otchet, 1910b](#) – *Otchet Kurskogo kupecheskogo sobranija s 1 nojabrja 1909 po 1 nojabrja 1910 g.* (1910) [Report of the Kursk Merchant Assembly from November 1, 1909 to November 1, 1910.]. Kursk: Jelektricheskaja tipografija P.Z. Libermana, 59 p. [in Russian]

- Otchet, 1911a** – *Otchet Orlovskogo Kommercheskogo Sobranija s 01.11.1909 g. po 01.11.1910 g.* (1911) [Report of the Orel Commercial Meeting from 01.11.1909 to 01.11.1910.]. Orel: Tipografija gazety «Orlovskij vestnik». 33 p. [in Russian]
- Otchet, 1911b** – *Otchet Orlovskogo kupecheskogo sobranija s 11 marta 1910 po 11 marta 1911 goda* (1911) [Report of the Orel Merchant Assembly from March 11, 1910 to March 11, 1911]. Orel: Tipografija gazety «Orlovskij vestnik» A.I. Aristova. 18 p. [in Russian]
- Otchet, 1908** – *Otchet Orlovskogo kupecheskogo sobranija s 21 nojabrja 1907 po 21 nojabrja 1908 g.* (1908) [Report of the Orel Merchant Assembly from November 21, 1907 to November 21, 1908]. Orel: Tipografija gazety «Orlovskij vestnik» A.I. Aristova. 13 p. [in Russian]
- Otchet, 1906** – *Otchet Semejnogo sobranija Voronezhskogo obshhestva prikazchikov i lic torgovo-promyshlennogo i sluzhebnogo truda s 1 oktjabrja 1905 po 1 oktjabrja 1906 g.* (1906) [The report of the Family Meeting of the Voronezh Society of Shop assistants and persons of commercial, industrial and official labor from October 1, 1905 to October 1, 1906]. Voronezh: Tipo-litografija tovarishhestva «P. Kravcov i Ko», 19 p. [in Russian]
- Otchet, 1913** – *Otchet Semejnogo sobranija prikazchikov g. Tambova s 1 janvarja 1911 po 17 sentjabrja 1912 g.* (1913) [The report of the Family meeting of the clerks of Tambov from January 1, 1911 to September 17, 1912]. Tambov: Jelektricheskaja tipografija P.S. Moskaleva, 76 p. [in Russian]
- Otchet, 1912** – *Otchet Tambovskogo kupecheskogo sobranija za 1911 god.* (1912) [Report of the Tambov Merchant Assembly for 1911]. Tambov: Tipo-Litografija N. Berdonosova i F. Prigorina, 91 p. [in Russian]
- Otchet, 1913** – *Otchet Tambovskogo kupecheskogo sobranija za 1912 god* (1913) [Report of the Tambov Merchant Assembly for 1912]. Tambov: Jelektricheskaja tipografija P.S. Moskaleva, 40 p. [in Russian]
- Pashina, 2011** – *Pashina O.A. (2011). Nochnaja svad'ba na Smolenshhine* [Night Wedding in the Smolensk Region]. *Zhivaja starina*. № 2. pp. 23-25. [in Russian]
- Petrich, 2016** – *Petrich A.S. (2016). Edinicy sutochnogo cikla «noch'» i «den'» v hudozhestvennom mire romana M.A. Bulgakova «Belaja Gvardija»* [The units of the daily cycle "night" and "day" in the artistic world of the novel MA. Bulgakova "The White Guard"]. *Bakalavr*. № 5-6 (18-19). pp. 9-12. [in Russian]
- Radionova, 2012** – *Radionova A.V. (2012). O «nochnom» soznanii v filosofii i poezii* [About "night" consciousness in philosophy and poetry]. *Obshhestvennye nauki*. № 5. pp. 5-14. [in Russian]
- Rossijskaja imperija chuvstv: podhody k kul'turnoj istorii jemocij, 2010** – *Rossijskaja imperija chuvstv: podhody k kul'turnoj istorii jemocij* (2010) [Russian empire of feelings: approaches to the cultural history of emotions]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 511 p. [in Russian]
- Sbornik, 1880** – *Sbornik cerkovno-grazhdanskijh postanovlenij v Rossii, odnosjashhhsja do lic pravoslavnogo duhovenstva* (1880) [The printing house of the General Staff of His Imperial Majesty]. SPb.: Tipografija Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 232 p. [in Russian]
- Semenov, 2010** – *Semenov M.Ju. (2010). Problema istoricheskogo issledovanija fenomena gorodskoj kul'tury. Teatr i teatral'naja zhizn' Kurska v konce XIX - nachale XX vekov kak chast' gorodskoj kul'tury* [The problem of historical study of the phenomenon of urban culture. Theater and the theatrical life of Kursk in the late XIX – early XX centuries as a part of urban culture]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija*. T. 19. № 16. pp. 128-136. [in Russian]
- Sergienko, 2010a** – *Sergienko M.A. (2010). Vlijanie organov obshhestvennogo upravljenija Kurskoj gubernii na strukturu gorodskoj povsednevnosti v konce XIX – nachale HH vv.* [The influence of public administration bodies of the Kursk province on the structure of urban everyday life in the late XIX - early XX centuries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija Politologija Jekonomika Informatika*. Vypusk 14. № 7 (78). pp. 168-177. [in Russian]
- Sergienko, 2010b** – *Sergienko M.A. (2010). Voprosy gorodskogo blagoustrojstva v dejatel'nosti organov obshhestvennogo upravljenija Kurskoj gubernii v konce XIX v.* [Questions of urban improvement in the activities of public administration authorities of the Kursk province at the end of the XIX century]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija Politologija Jekonomika Informatika*. Vypusk 14. № 7 (78). pp. 137-144. [in Russian]
- Simonova, 2008** – *Simonova V.V. (2008). Holodnyj nochtjurn: antropologija nochi jevenkijskoj derevni* [The cold nocturne: the anthropology of the night of the Evenki village]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. T. XI. № 4. pp. 163-184. [in Russian]
- Sijuhova, 2011** – *Sijuhova A.M. (2011). Noch' kak predmet kul'turologicheskogo analiza* [Night as a subject of cultural analysis]. *Kul'tura i iskusstvo*. № 4. pp. 36-42. [in Russian]
- Tereshhenko, 2008** – *Tereshhenko A.A. (2008). Gorod i prigorodnye slobody Central'no-Chernozemnogo regiona evropejskoj Rossii v 30-90-e gody XIX v.* [The city and suburban settlements of the Central Black Earth region of European Russia in the 30-90s of the XIX century]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 3. pp. 18-25. [in Russian]
- Ternovaja, 2015** – *Ternovaja L.O. (2015). Nochi kul'tury vmesto nochej politiki* [Nights of culture instead of nights of politics]. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura*. № 3 (81). pp. 153-158. [in Russian]
- Timofeev, 1915** – *Timofeev Ja., svjashh (1915). Golos belgorodskih pastyrej* [The voice of the Belgorod pastors]. *Kurskie eparhial'nye vedomosti*. № 27-28. Chast' neof. pp. 501-503. [in Russian]

- Timralieva, 2016** – *Timralieva Ju.G.* (2016). «Noch'» i «Večer» kak kljuchevye metafory vremeni v lirike i maloj proze nemeckogo jekspressionizma ["Night" and "Evening" as key metaphors of time in the lyrics and small prose of German expressionism]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. № 25. pp. 415-420. [in Russian]
- Uveselenie, 1914** – *Uveselenie pod prazdnik* (1914) [Cheerful holiday] // Vladivostokskie eparhial'nye vedomosti. № 24. 15 dekabnja. Chast' neofizial'naja. pp. 433-434. [in Russian]
- Ustav, 1896** – *Ustav Kurskogo kommercheskogo sobranija* (1896) [Charter Kursk commercial meeting]. Kursk: Tipo-litografija Brat'ev N. i I. Vaninyh. 15 p. [in Russian]
- Shesterkina, 2009** – *Shesterkina N.V.* (2009). Koncepty den'/noch': na materiale russkih poslovic [Concepts day / night: based on Russian proverbs]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*. № 8-2. pp. 208-210. [in Russian]
- Shtern, 2012** – *Shtern M.S.* (2012). «Nochnye» cikly v literature romantizma: «Russkie nochi» V.F. Odoevskogo i «Florentijskie nochi» G. Gejne [«Nochnye» cikly v literature romantizma: «Russkie nochi» V.F. Odoevskogo i «Florentijskie nochi» G. Gejne]. *Vestnik Omskogo universiteta*. № 2 (64). pp. 403-407. [in Russian]
- Shtyrlina, 2011** – *Shtyrlina E.G.* (2011). Noch' v pojeticheskom jazyke I. Brodskogo [The night in the poetic language of I. Brodsky]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. T. 16. № 3. pp. 729-732. [in Russian]
- Shubakova, 2016** – *Shubakova E.A.* (2016). Opisanie nochi v povesti N.V. Gogolja «Majskaja noch', ili utoplennica» [Description of the night in the story of N.V. Gogol "May Night, or the Drowned Woman"] // Pervye Shheulinskie chtenija (Lipeck, 25 marta 2016 goda). Lipeck: LGPU, Ch. 2. 251 p. pp. 103-108. [in Russian]
- Urban culture, 2001** – *Urban culture: the culture of the day and the culture of the night* (2001) // Encyclopedia of european social history from 1350 to 2000. New York: Scribner. Vol. 2. p. 245. [in English]
- Verlust der Nacht, 2013** – *Verlust der Nacht* (2013). Backnang: WIR machen DRUCK GmbH [Loss of the night]. 32 p. [in German]

УДК 93/94

«Ночь» как особое измерение человеческого бытия в культурной жизни русского провинциального города в условиях исторического перехода конца XIX – начала XX века

Евгения Николаевна Меньшикова ^{a, *}, Михаил Юрьевич Семенов ^a, Константин Викторович Козлов ^a, Евгений Владимирович Дворецкий ^a

^a Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена историческому исследованию «ночи» как особого измерения человеческого бытия жителей ряда русских провинциальных городов в конце XIX – начала XX в. Исследование истории культурной жизни различных русских городов на рубеже столетий имеет глубокие традиции в отечественной исторической науке. Этой проблеме посвящено множество фундаментальных работ, а также работ краеведческого характера. Вместе с тем, обращение к исследованию истории культурной жизни русского провинциального города в ночное время, выделение ночной культурной жизни в качестве отдельной научно-исследовательской проблемы, и проблема влияния ночи на содержание и характер самой культурной жизни представляется авторам статьи несколько нетрадиционным и недостаточно изученным сегментом. Обращение к данной теме связано с антропологизацией современной исторической науки и устойчивым интересом к различным проявлениям человеческого в прошлом. Авторами предпринята попытка охарактеризовать ночь как особый тип социальной и пространственно-временной организации жизни города. Использование разнохарактерных исторических источников позволило выявить информацию о событиях ночной культурной жизни ряда русских провинциальных городов рассматриваемого периода. При анализе этих исторических источников предполагается ответить на следующие вопросы: становится ли ночь самостоятельным («заметным» / «видимым») социокультурным феноменом в жизни русских провинциальных городов; существовало ли законодательное «нормирование» ночи; как и кем формировалось культурно-историческое пространство ночи в русском «захолустье»; существовали ли материально-технические условия для выделения «ночной жизни» в отдельный сегмент социальной реальности в русском провинциальном городе.

Ключевые слова: «ночь», культурная жизнь, город, русская провинция, конец XIX – начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: menshikova@bsu.edu.ru (Е.Н. Меньшикова), semenov@bsu.edu.ru (М.Ю. Семенов), kozlov@bsu.edu.ru (К.В. Козлов)